

А. Н. Погорелко

Семантика олимпийских символов

В статье рассматривается процесс обретения олимпийскими талисманами–2014 свойств оберега, элементов сакрального. Упомянуты функции и виды оберега, проводится анализ специфики талисманов Сочинской олимпиады–2014.

Ключевые слова: олимпийский талисман, олимпийский символ, сакрализация, оберег, Сочинская олимпиада–2014

Alyena N. Pogorelko

The semantics of the Olympic symbols

This article discusses the process of gaining properties of the amulet, the sacred elements of the Olympic mascots for the 2014. Referred the functions and types of talisman, the analysis of the specificity of the mascots of the Sochi Olympics–2014.

Keywords: Olympic mascot, Olympic symbol, sacralization, charm, Sochi Olympics–2014

В литературе до сих пор нет устоявшихся представлений о трактовке понятий «знак», «символ», «эмблема». Знак часто отождествляется с символом, а эмблема определяется узко, например как изображение конкретного объекта. Поэтому возникает необходимость четкой дифференциации этих философских понятий, выявлений общего и особенного в базовых семиотических категориях «знак», «символ», «эмблема»¹.

Знак – это родовое понятие, обозначающее какой-либо предмет, объект или понятие, которые указывают на другой предмет, объект или понятие. Символ представляет собой особую разновидность знака, который одновременно устанавливает связь означающего и означаемого по условному соглашению и в то же время предполагает употребление своего основного первоначального значения в качестве другого, более общего содержания².

Символы имеют по меньшей мере три отличия от знака. Прежде всего, связь в символе между его наглядно-образной формой и смыслом обычно мотивирована аналогией, сходством получаемых впечатлений, традицией, тогда как знаки – это искусственные образования, их форма весьма произвольна. Кроме того, символ всегда социально значим и эмоционально окрашен. Символ всегда полисемантичен: неисчерпаемая глубина значений вызывает многочисленные, противоположные ассоциации. Эмблема является разновидностью символа с большей конкретизацией смыслов, чем у символа, при этом любая эмблема всегда есть символ.

Обратимся к самой символике Олимпийских игр. Сегодня ими являются: флаг, гимн,

клятва, лозунг, огонь, оливковая ветвь, талисман, эмблема. К историческим символам олимпийского движения относятся олимпийский огонь и оливковая ветвь; флаг, гимн, клятва, лозунг и эмблема были предложены Пьером де Кубертенем. Самым молодым символом Игр выступает олимпийский талисман (с 1972 г.). Он представляет собой часть олимпийской символики, имеющей рекламную-коммерческую значимость, презентует страну, в которой проходят Игры, и призван принести удачу спортсменам, создать праздничную атмосферу зрелища. Разработкой талисманов занимаются профессиональные дизайнеры и художники, учитывающие социальные, маркетинговые исследования. Как правило, олимпийскими талисманами становятся фольклорные персонажи или герои национальных легенд, национальные символы. Большинство олимпийских талисманов антропоморфны.

Функциональная значимость и популярность олимпийских талисманов бьет все рекорды, ни один олимпийский символ не имеет такого успеха, такого «ажиотажа», таких высочайших уровней продаж, как олимпийский талисман. Чем вызван такой интерес? Что заставляет простого современного человека так трепетно относиться к олимпийским талисманам? Мы предполагаем, что образы олимпийских талисманов оказываются связанными с существующими архетипами (например, присутствуют моменты «тотемизма» – почитание животного, с которым этнос ассоциировал себя, и т. д.). Таким образом, сегодня олимпийский талисман является своего рода модернизированным в современности сакральным атрибутом культуры. Соответственно, даже современный талисман должен

существовать по тем же законам, что и оберег, используемый в древности нашими предками. Несмотря на то, что талисман – продукт коммерческого подхода, в ином случае он не был бы принят абсолютным большинством населения страны. Любой талисман должен выполнять определенные функции и использовать какие-либо культурные механизмы для собственного закрепления, для легитимации себя как такового в культуре.

Для нашего исследования будет необходимо раскрыть понятия сакрализации, талисмана (оберега, апотропея). Зачастую понятия «апотропей», «талисман», «оберег» объединяются как идентичные, хотя некоторые авторы разделяют все же «апотропей» и «оберег», предпочитая не употреблять понятие «талисман» вообще. Мы также будем считать, что «оберег» и «апотропей» – слова-синонимы, однако следует учитывать, что «апотропей» – это что-либо отвращающее, отгоняющее несчастье, а вот «оберег», скорее, только «оберегает» своего владельца³.

Что касается понятия «сакрализация», то употребляем его в значении процесса, необязательно происходящего в пространстве какой-либо религии. Сравнив несколько определений, данных разными авторами, мы выделили в них следующее:

а) сакрализация – это «наделение сакральным смыслом объектов и событий внешнего мира, а также мысленных образов, сценариев, невербальных символов, действий, слов...»⁴;

б) сакрализация – это «процесс, с необходимостью включающий благоговейное отношение к объектам, являющееся началом ритуализированного поведения. Некоторые формы сакрализации, как правило, принимают вид особых культовых действий...»⁵;

в) сакрализация – «акт наделения явлений свойством... сверхценности»⁶;

г) священное «формируется в процессе синтеза рациональных и иррациональных моментов познания... природа сакрального или священного в своих исходных основаниях носит общественный характер. Сакральное социально по своей сущности в силу того факта, что общественные группы придают своим высшим социальным и моральным побуждениям облик священных образов, символов и норм поведения, добиваясь тем самым от индивида категорического подчинения коллективным требованиям»⁷. Среди факторов сакрализации некоторые авторы выделяют следующее: «устойчивость архетипов магического, мифологического и религиозного сознания, социокультурные традиции... организация жизнедеятельности социума и его защита»⁸.

Талисман, появляясь как таковой, должен закреплять свое существование какими-либо функциями, необходимыми для общества. Одна из таких функций у олимпийского талисмана – это обозначающая, репрезентативная. Талисман отмечает что-либо ценное для общества. На наш взгляд, олимпийский талисман, не только исполняет роль маркера принадлежности какого-либо объекта к олимпийскому движению, к конкретной олимпиаде, но и, кроме того, к определенному периоду времени. Например, олимпийский Мишка–1980 со временем стал символизировать не столько ценности спортивного движения, сколько Советский Союз в наиболее благополучный, а, значит, вызывающий ностальгию, период времени. Две важнейшие функции талисмана – это объединение и разграничение групп людей – одна группа ощущает общность, целостность и выражает возмущение от другой группы. В случае с олимпийскими символами доминирует именно объединяющая функция, поскольку нет четкой традиции: использовать символ всем желающим или только спортсменам, жителям страны-хозяйки Игр или представителям разных стран и т. д. Олимпийский символ несет идею объединения на основе времени, на основе принадлежности к событию, а не на основе общего пространства, культуры. Именно поэтому он легко принимается представителями других стран и культур.

Действие олимпийского талисмана очень ограничено во времени: интенсивно он используется всего 2 недели, несколько лет остается в памяти людей как эмоционально значимый символ, потом может сменить смысл или быть забытым. Так, несмотря на ностальгию, сейчас производится очень мало объектов с олимпийской символикой–1980. Даже вопреки ожиданиям какой-то части общества, новая Олимпиада в Сочи не использует любимый образ «того самого» Мишки–1980. Использование символа до означенных событий – странная культурная практика, чрезвычайно распространенная в наше время: событие еще не случилось, но символ его уже есть. Это похоже на ситуацию, когда в российских магазинах начинают продавать елки и елочные украшения в октябре месяце. Возможно, в этом случае происходит мнимое, «желаемое» ускорение времени посредством знакового объекта, контроль над временем вообще (способность затянуть или продлить событие).

Однако проблемным полем нашего исследования являются вовсе не потребительские практики, а ситуация создания символов Сочинской олимпиады, которые выполнены с отхождением от русских культурных традиций

изображения, описания, восприятия таких животных, как медведь, заяц, леопард (последний и вовсе слабо связан с бестиарием русской культуры). Необходимо также осознать, что мы находимся в пространстве новой культурной практики, когда целенаправленно, с профессиональным подходом формируется и предлагается обществу новый культурный символ, выступающий в роли талисмана, своеобразного оберега, пусть даже на эмоционально-наивном, игровом уровне. Подобного раньше не случалось: талисман, символ, оберег являются в культуру из глубины веков, связаны с бытовой культурой, с практиками крестьянского быта, с народным творчеством, словом, фольклором, с древними представлениями о мире, с мифами, наконец. Иными словами, талисман рождается в ходе длительного, «естественного» – т. е. не управляемого извне – процесса существования культуры. В. И. Дынин, например, говорит о том, что в отношении оберега, в народной культуре действует явление избирательности – далеко не каждый предмет заслуживает статуса оберега⁹. Несмотря на то, что целенаправленное включение в культурное пространство созданного символа – это новое явление, за последние несколько лет оно – не единственное. Достаточно вспомнить такие проекты, как «Имя России», «Россия 10» и т. д. Но каким же образом олимпийские талисманы–2014 обретают права на свое существование? Вероятно, работает культурный механизм сакрализации объекта обществом. По мнению Е. Г. Прилуковой, «систему сакрализации можно представить: а) из суммы священных для данного общества идей (идеология); б) психологических приемов и средств убеждения людей в безусловной истинности этих идей; в) специфических знаковых формах воплощения святынь, сакраментальных и враждебных символов; г) особой организации; д) специальных практических действий, обрядов и церемоний»¹⁰.

На наш взгляд, для прохождения процесса сакрализации необходимо, чтобы объект отвечал некоторым требованиям, обладал определенными характеристиками. Во-первых, объект в сознании людей должен быть связан с прошлым, иметь историю, уходить своим происхождением «за край времени», это позволяет относиться к объекту с уважением. Олимпийские талисманы–2014 отвечают этому требованию, поскольку животные медведь и заяц – неперенные персонажи русских сказок о животных, а белый олимпийский Медведь–2014 (по имени Полюс) имеет еще и смысловую связь с Мишкой–1980. Но вместе с тем новые талисманы

решены достаточно смело, с отходом от традиционного представления этих зверей в русской культуре. Так для русских сказок характерен все же бурый медведь, а не белый; заяц обычно выступает в «мужской», а не «женской» ипостаси (как олимпийская Зайка Стрелка), а леопард достаточно необычная фигура для русской культуры вообще. Если брать семейство кошачьих, то в нашей культуре, как и во многих других, кошачьи ассоциированы, скорее, с женской сущностью. Исключение составляют тигры и особенно львы, которые все же иногда фигурируют в русских народных сказках. Олимпийский талисман Леопард Барсик выглядит по-европейски, но все это не мешает людям, ожидающим Олимпиаду, относиться к талисманам как к вполне русским персонажам, с чувством понимания и симпатией.

Во-вторых, для сакрализации объекта, для обретения свойств талисмана, вероятно, необходимо условие таинственности, магичности самого объекта. Олимпийские талисманы–2014 обладают таким свойством, поскольку охраняют тайну своей роли и участия в церемониях открытия и закрытия Игр, тайну самого действия церемоний, тайну результатов Олимпиады, а также сами являются фантазийными, почти сказочными персонажами, наделенными человеческими качествами, имеющими свои истории.

В-третьих, сакрализированный объект в ментальности какой-либо общности людей может оказывать прямое или косвенное влияние на реальность, на события, на саму жизнь¹¹. В ображении людей талисманы прочно связаны с Играм, и если реально эти персонажи никак не могут повлиять на спортивные результаты, то на церемонии открытия они будут играть не последнюю роль. Во время состязаний присутствие узнаваемых, харизматичных талисманов должно напоминать российским спортсменам об уникальности Игр и о том, в какой стране они проходят, значительно повышая настроение перед стартами, во время победы и во время отдыха.

В-четвертых, как было отмечено выше, сакрализация – процесс, явление, которое происходит в общественном, а не в индивидуальном сознании¹². Масштаб такого события, как Олимпиада, задает ощущение грандиозности, праздничной атмосферы, а редкость проведения спортивных состязаний такого уровня в конкретной стране и вовсе вызывает ощущение большого чуда для каждого. В итоге общество оказывается на большом эмоциональном подъеме, кульминация которого произойдет в дни Олимпиады. Происходит эффект массового эмо-

ционального заражения одной идеей, одними схожими чувствами. Такова природа человека, что на пике этого ощущения становятся необходимы объекты, вещи-свидетели, которые способны «впитать» кульминацию счастья. Обычно это фотографии, видеозаписи, автографы звезд, сувениры и т. д.; такими объектами могут стать и талисманы. Впоследствии объекты долго хранятся с ощущением передачи счастливого момента дальше во времени. Таким образом, олимпийские талисманы–2014 обретают некоторые черты сакрализации, и хотя общество не возводит их в культ вещей священных, оно пытается приписать талисманам особые свойства и воспользоваться ими.

Следует отметить, что явление сакрализации – длительный эволюционный процесс¹³, вероятно, подкрепляемый какими-либо событиями, ритуалами, проверками объекта на новое качество. Олимпийские талисманы не рассчитаны на сложный ход своего развития, они придумываются так, чтобы сразу нравиться большинству людей разных культур. Поэтому чаще всего олимпийский талисман воспринимается не в качестве оберега, а в качестве приятной вещи, обаятельного персонажа, объекта, способного сохранить память о событии – сувенира.

Следует заметить, что все-таки охранительная функция у олимпийских символов несколько снижена, на ней не делается большого акцента. Как таковая, охранительная, оберегающая функция не описывается, не разрабатывается: туманно представляется, от чего должен защищать такой талисман, либо он должен что-то привлекать – но что? (победу для одной команды, но проиграет другая – а талисман одинаково работает для всех)? Возможно, талисманы «привлекают» собственно Олимпиаду, олимпийские ценности? Совершенно непонятно, каким способом должен выполнять свои функции талисман – его нужно носить на себе, брать на занятия спортом, как-то использовать; или он, как сказочный персонаж, как почти живое существо, сделает что-то сам? Какие у него есть «инструменты» влияния на ситуацию – он обладает волшебной силой, удачей, он будет сам принимать символическое участие в подготовке спортсменов, судить игру, бежать по дорожке? Поскольку во многих странах не создается ритуал взаимодействия с олимпийским символом, он остается достаточно «пассивным» объектом – участником Олимпиады. Например, непонятно, обладает ли такой талисман протрепической (побудительной) магией, стремящейся обрести что-либо положительное, или апотропеической (оборони-

тельной, защитной, отгоняющей плохое) магией. В то же время, у другого олимпийского символа – огня – совершенно точно узнаваемо свойство «катартической» магии¹⁴. Такой символ обладает «очистительной» функцией (огонь, и не только олимпийский, выполняет такую функцию во многих культурах), поскольку завершает период возможных войн и, объявляя Олимпиаду всему миру, во время своего путешествия, восстанавливает недолгий мир на Земле (по крайней мере так было в Древней Греции, символически эта практика воссоздана и сейчас). Огонь войны превращается в огонь соревнования. По классификации Н. Ф. Сумцова¹⁵, олимпийские символы можно отнести к «предметным», или «символическим» оберегам, а по классификации Е. Е. Левкиевской¹⁶ – к предметным апотропеическим текстам, в то время, как олимпийский гимн, девиз относятся к вербальным апотропеям; ритуал открытия Игр – к акциональным (действенным) апотропеям.

Как утверждает В. И. Дынин, апотропеи полисемантичны¹⁷. В отношении олимпийских талисманов можно выделить несколько семантических единиц, делающих талисман собственно талисманом:

1. Использование в качестве талисманов животных, обладающих в русских сказках своим характером и достоинствами.

2. Использование в качестве талисмана существ из русской культуры, населяющих просторы России.

3. Использование в качестве талисмана объекта, уже приносившего удачу – Медведя (олимпийский Мишка–1980).

4. Использование в качестве талисмана персонажей, достаточно хорошо развитых физически (в том числе – и в реальности – как зверей).

5. Использование в качестве талисмана персонажей, обладающих исключительной добротой – качеством русского национального характера.

6. Использование в качестве талисманов персонажей, созданных в России, русскими людьми, выбранных «по сердцу» коллективным голосованием.

7. Использование в качестве талисмана персонажей, связанных со сферой спасения людей (Леопард Барсик), с темой спорта (все персонажи), с темой бизнеса (Зайка Стрелка).

8. Использование в качестве талисмана персонажей связанных с мужскими качествами (сила – у Медведя, выносливость и ловкость – у Леопарда) и с женскими качествами (обаяние, быстрота, дисциплинированность – у Зайки) и т. д.

Таким образом, сочинские талисманы должны «действовать» многослойно, они будут не только охранять этими качествами, сколько напоминать о России, вызывать патриотические чувства, формируемые еще в детстве при помощи сказок, красотой и богатством русской природы. Это может мобилизовать общество на новые достижения, повысить оптимистичные настроения людей. Итак, можно сказать, что для России внедрение в культуру какого-либо образа, персонажа, – новая практика, даже если учитывать опыт проведения Олимпиады в 1980 г. Такая практика продиктована появившейся возможностью получить коммерческую выгоду от создания того или иного образа, в котором общество нуждается, а в советское время о коммерции заботились в меньшей степени, более – о престиже, идеологии, продвижении советских культурных норм. Общество фактически не использует охранительную функцию талисмана. Гораздо важнее объединяющая функция, поскольку общество чувствует социальный разрыв; стремление найти такой символ-объединитель только возрастает со временем. Олимпийские талисманы могут с успехом выполнять эту функцию. В этом свете интересен следующий момент: национальный флаг, герб, гимн являются важными символами-объединителями людей. Они будут объединять, сплачивать людей во время самих соревнований, а возможность почувствовать не только географо-политическую общность, но и культурную (сократить разрыв поколений) поможет олимпийский символ.

Примечания

- ¹ Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры. СПб.: Искусство–СПб., 2009. С. 15.
- ² Бабайцев А. В. Знак, символ, эмблема: дифференциация понятий // Вестн. ДГТУ. 2010. Т. 10, № 6 (49). С. 991–1000.
- ³ Дынин В. И. О понятии апотропея или оберега // Вестн. ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 90.
- ⁴ Прилукова Е. Г. Сакральность как атрибут бытия власти // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Вып. 20. Философия. Социология. Культурология. 2011. № 2 (217). С. 35.
- ⁵ Рязанов И. В. Сакрализация образа земли в архаической картине мира // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2 (14). С. 85.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 84.
- ⁸ Прилукова Е. Г. Указ. соч. С. 38.
- ⁹ Дынин В. И. Указ. соч. С. 93.
- ¹⁰ Прилукова Е. Г. Указ. соч. С. 35.
- ¹¹ Игнатов М. А. Контрверзы отчуждения в информационно-сетевой культуре // Наука. Искусство. Культура. 2012. Вып. 1. С. 26–34.
- ¹² Рязанов И. В. Указ. соч. С. 84.
- ¹³ Прилукова Е. Г. Указ. соч. С. 36; Игнатов В. С., Римский В. П. Проблема «традиции–новации» и генезис научно-инновационных субкультур: культ–цивилизация контекст // Наука. Искусство. Культура. 2012. Вып. 1. С. 34–58.
- ¹⁴ Дынин В. И. Указ. соч. С. 94.
- ¹⁵ Там же. С. 91.
- ¹⁶ См.: Левкиевская Е. Е. Славянский оберег: семантика и структура. М.: Индрик, 2002.
- ¹⁷ Дынин В. И. Указ. соч. С. 93.